

Скоробогатько Владимир Васильевич

**Функционирование партий
и общественно-политических движений
на муниципальном уровне
(на примере ЮФО)**

Специальность 23.00.02 – политические институты,
этнополитическая конфликтология,
национальные и политические процессы
и технологии

**Автореферат диссертации
на соискание ученой степени
кандидата политических наук**

Работа выполнена на кафедре политологии и этнополитики
Северо-Кавказской академии государственной службы

Научные руководители: заслуженный деятель науки
Российской Федерации,
доктор политических наук, профессор
Понеделков Александр Васильевич

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Долгов Виктор Михайлович
доктор социологических наук, профессор
Самыгин Сергей Иванович

Ведущая организация: Ростовский государственный университет

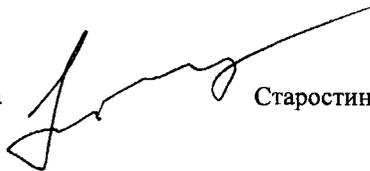
Защита состоится «30» июня 2005 г. в 11-00 часов на заседании диссертационного совета Д 502.008.02 по политическим наукам при Северо-Кавказской академии государственной службы по адресу: 344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70, аудитория № 512.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Северо-Кавказской академии государственной службы.

Автореферат разослан « 29 » м а я 2005 г.

Отзывы на автореферат, заверенные печатью, просим присылать по адресу: 344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70, СКАГС, к. 304.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Старостин А.М.

2006-4
10430

3

2161085

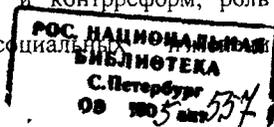
I. Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования

Актуальность темы диссертационного исследования обусловлена недостаточной изученностью процессов функционирования партий и общественно-политических движений на муниципальном уровне. С 1 января 2006 года в России вступит в силу новая редакция федерального закона "Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ", которая призвана разграничить полномочия между региональными и местными властями. Переход на модель формирования местной власти, при которой глава муниципалитета избирается из числа депутатов, неизбежно приводит и к изменению значимости партий на уровне территориальных сообществ.

Динамика событий, происходивших и происходящих на территории юга России, привлекает внимание исследователей небывалыми по масштабу и иногда парадоксальными по содержанию трансформациями массового политического сознания. В первую очередь, это касается политической идентичности граждан бывшего СССР, быстро отказавшихся от самоидентификации с одной партией в пользу локальных политических идентичностей, зачастую окрашенных в националистические цвета. А на некоторых территориях политическая аргументация постоянно используется в глеющих, или уже разгоревшихся межэтнических конфликтах.

Актуальность политологического подхода к предмету связана с динамично меняющейся политической конъюнктурой процесса федерализации России, становления многопартийной системы, проблемами строительства федерации и самоопределения ее субъектов в новых социально-экономических и политических условиях, а также процессами развития местного самоуправления. Политологический подход позволяет понять логику отношений общества и государства в России, исторически определявшую диалектику реформ и контрреформ, роль бюрократии в осуществлении планируемых социальных реформ, а также

диалектические процессы функционирования партий и общественно-политических движений на различных уровнях организации общества, в том числе, как в нашем исследовании – на муниципальном.

Принятие Госдумой в 2004 году поправок к закону «О политических партиях», в соответствии с которыми, требуется довести к 1 января 2006 года численность любой партии до не менее 50 тысяч членов, станет испытанием для многих из ныне зарегистрированных политических партий. Многие из партий до настоящего времени ориентировали свою деятельность исключительно на уровень парламента страны. В условиях, когда начиная с 2006 года в каждом региональном отделении должно состоять не менее пятисот человек, а не сто, как было предусмотрено предыдущей редакцией закона появляется необходимость целенаправленной организационной работы, опыт которой у большинства партий отсутствует.

Проходящая в стране политическая реформа должна способствовать изменению отношения населения к организованной политической деятельности. Достаточно показательно, что в настоящее время за полный запрет политических партий выступают 17% взрослого населения. При этом было бы ошибкой воспринимать выражаемые на выборах электоральные предпочтения представленным в Государственной Думе партиям за истинную картину регионального политического пространства. Большинство же россиян считают, что политические партии скорее запутывают проблемы, чем их решают.

В политической науке слабо исследована мотивация политического участия/неучастия традиционно индифферентных к политике слоев населения. При этом было бы ошибкой воспринимать население как политически инертную массу. Неспособность представителей социальных групп к общественной солидарности, к массовому политическому действию приводит к распространению в обществе политической аномии,

Для формирования в стране эффективно действующей системы политических партий, пассивное отношение общества к политической

деятельности является опасной тенденцией. Прокатившиеся по стране митинги протеста связанные с процессами «монетизации» льгот продемонстрировали, что даже традиционно считающиеся пассивными группы населения, в случае нарушения их экономических интересов способны дестабилизировать ситуацию в стране.

На юге России в последние годы протестные выступления нарастают. При этом поводами для акций протеста становятся коррумпированность чиновников, противостояние между региональными кланами и многие другие причины. Достаточно показательно, что выступления населения не организуются существующими политическими партиями.

«Протестные» акции чаще всего становятся результатом целенаправленной деятельности неформальных лидеров общественного мнения. В таких условиях культура политического поведения и политического участия населения трансформируется далеко не всегда в цивилизационном русле.

Необходимо учитывать, что вне политического пространства политических партий по тем или иным причинам оказались такие социальные группы, как беженцы и вынужденные переселенцы, возрождающееся казачество и даже молодежь. Отсутствие заинтересованности партийных структур в работе с этой частью населения способствует вовлечению указанных акторов в общественную деятельность на стороне экстремистских групп. Опыт «оранжевых» революций свидетельствует, что именно политически дискриминируемые группы населения становятся главной движущей силой народных волнений.

Именно на муниципальном уровне должна осуществляться деятельность по формированию стабильного политического пространства, происходить процессы формирования активной жизненной позиции участников территориальных сообществ. Поэтому тема осуществленного в диссертации исследования представляется нам крайне актуальной.

Степень разработанности проблемы. В политологической науке достаточно хорошо разработаны конструкты, связанные с деятельностью политических партий и общественно-политических организаций. В этой связи стоит вспомнить работы Г. Алмонда, П. Бурдые, М. Вебера, Д. Кола, А. Токвиля, К. Шмитта, С. Липсета и С. Роккана. Среди отечественных ученых занимающихся проблематикой функционирования партий необходимо отметить Я.А. Пляйса, В.Г. Игнатова, А.Г. Грязнова, А.В. Понеделкова, А.М. Старостина, А.В. Кулинченко, В.Г. Ледяева и других. Сегодня можно констатировать, что в России идет формирование отечественных политологических научных школ, среди которых, в первую очередь, следует назвать группы исследователей из Москвы, Санкт-Петербурга, Ростова-на-Дону, Перми, Саратова. Формирование этих школ осуществляется на основе традиций, заложенных известным русским исследователем М.Я. Острогорским, автором классической работы «Демократия и политические партии».

В наши дни в политологии достаточно хорошо проработаны вопросы, связанные с базовыми концептами, такими как политическое устройство страны в начале XXI века, которое большей частью авторов характеризуется как результат завершения демократической революции постсоветского периода. В современной России постепенно республиканские и тираноборческие идеалы эпохи перестройки все более уступают место идеям провиденциализма и сильной личности.

При проведении научных исследований акцент делается на изучение организованных частей политической элиты, среди которых как правящая элита так и контрэлита. Кроме вышеназванных среди отечественных ученых занимающихся проблематикой элитизма следует отметить Г.К. Ашина, О.В. Гаман-Голутвину, А.В. Дуку, С.А. Кислицина, О.В. Крыштановскую, В.П. Мохова и других.

При этом, как пишет российский политолог В.П. Мохов: «Наблюдается очевидный перекос в элитологии, который заключается в преувеличенном

внимании к внутренним проблемам развития самой элиты и в пренебрежении развития самих масс как необходимого контрагента элиты. Массы, как правило, не исследуются даже как объект манипулирования элитой. Самое пристальное внимание уделяется анализу электорального поведения масс, однако это не означает, что массы можно считать включенными в контекст элитологических исследований»¹.

Мы придерживаемся распространенной в современной точке зрения, в соответствии с которой элита муниципальных образований является частью российской политической элиты с присущими общими чертами и характеристиками. Происходящие на муниципальном уровне политические процессы диалектически сложны и в них участвуют не только правящие акторы, но и контрэлита, представленная теми, кто включен в борьбу за власть.

И если роль политической элиты во влиянии на политические процессы в обществе изучена достаточно глубоко, то часть элиты политических партий на муниципальном уровне осталась практически без внимания исследователей. Необходимо признать, что в силу ряда объективных исторических причин исследовательский интерес сосредотачивался на парламентской деятельности политических партий и общественно-политических организаций, в то время как деятельность низовых партийных ячеек оставалась в тени.

Вместе с тем именно указанная деятельность оказывала важное влияние на функционирование партий на региональном уровне, на процессы формирования культуры политического поведения и политического участия населения. Особенно актуальной данная проблематика стала для многонациональных регионов, политическая культура которых исторически отличается от общедеревяльных паттернов. Таким образом, в отечественной

¹ Мохов В. П. Элитизм как способ анализа властных трансформаций в России. / Власть и элиты в современной России. Сб научных статей / Под ред А В Дуки –СПб. Социологическое общество им М.М Ковалевского, 2003 С 21-37. 27.

политологии образовалась исследовательская лакуна, заполнить которую и призвано настоящее диссертационное исследование.

Объект исследования - партии и общественно-политические движения, которые в диссертации рассматриваются в процессе развития, исходящего из определенных социально-политических предпосылок.

Предмет исследования – практики функционирования на муниципальном уровне на территории ЮФО партий и общественно-политических движений в контексте политических отношений в современной России.

Целью исследования является анализ специфики решения на муниципальном уровне общественных проблем членами партий и общественно-политических организаций в ЮФО.

Задачи исследования:

- проанализировать влияние реформы местного самоуправления на общественно-политическую активность структур партий и общественно-политических движений на муниципальном уровне;
- разработать теоретическую модель социально-политических практик, влияющих на политическую активность населения на муниципальном уровне;
- изучить специфику создания и функционирования партийных структур на муниципальном уровне в ЮФО;
- выявить влияние социально-экономических факторов на политическое поведение и политическое участие жителей юга России и роль в экономических преобразованиях на муниципальном уровне структур партий и общественно-политических движений;
- изучить политическую культуру строительства политического пространства на муниципальном уровне членами партий и общественно-политических движений;
- выявить социальные группы «выпавшие» из политического дискурса партий на муниципальном уровне.

Теоретико-методологическая основа исследования. Диссертационное исследование выполнено на базе классической теории политических институтов (к числу которых относятся и политические партии), ориентированной на многомерный и многофакторный анализ (Э. Дюркгейм, М. Вебер, Т. Парсонс, М. Дюверже). В качестве концептуального подхода выбран системный анализ (Г. Лассуэл).

Для определения субъектов политической власти использовались три метода: позиционный, репутационный и проблемный (решенческий). В качестве основы классификации партий и общественно-политических движений взята модель структурирования партиями поля идеологических альтернатив, опирающаяся на теорию «структуры раскола» С. Липсета и С. Роккана. Кроме того, использовался структуралистско-конструктивистский подход (П. Бурдьё).

В процессе анализа и конструирования новой политической реальности на юге России, автор диссертации использовал, в качестве рамочной, теорию социального конструирования (Т. Бергер, Н. Лукман). С методологической точки зрения возможность использования указанной теории в качестве основы связана с тем, что в ней наиболее полно раскрывается многомерность и диалектичность процесса конструирования, где субъект конструирования является одновременно и его объектом.

Эмпирическую базу для авторских оценок и обобщений составляют результаты проведенного в 2005 году автором диссертации исследования функционирования партий на муниципальном уровне, а также результаты социологических проектов, реализованных в Северо-Кавказской академии государственной службы. Кроме того, автором диссертации осуществлялся контент-анализ публикаций СМИ в сочетании с дискурсивным анализом текстов. Первый из них – помогал выявить интенсивность подачи политической информации о деятельности партий и общественных движений на региональном и муниципальном уровне. При этом основной акцент делался на интерпретативном прочтении публикаций, поскольку задачи

исследования требовали выявления смысловых конструкций, с помощью которых субъекты идеологического поля придавали значимость тем, или иным политическим практикам в формировании политического самосознания населения региона. В качестве дополнительных источников использовались данные массовых социологических опросов Института социологии РАН, «РОМИР», ВЦИОМ.

Научная новизна диссертации состоит в следующем:

- выявлены логические связи между реформой местного самоуправления и перспективами активизации деятельности партий и общественно-политических движений на муниципальном уровне;

- разработана теоретическая модель социально-политических практик, влияющих на политическую активность населения на муниципальном уровне, включающая два типа практик составляющих содержание процесса легитимации (конструирование объективной политической реальности) и один тип социально-политических практик, имеющий непосредственное отношение к процессу конструирования субъективной политической реальности;

- изучена специфика создания и функционирования партийных структур на муниципальном уровне в ЮФО и факторы, снижающие эффективность функционирования партийных структур, в числе которых: недальновидные технологии «партстроительства», слабая координация деятельности общенациональных и региональных партийных акторов;

- выявлено влияние социально-экономических факторов на политическое поведение и политическое участие жителей юга России и слабая роль в экономических преобразованиях на муниципальном уровне структур партий и общественно-политических движений теряющих контроль над политическим поведением населения;

- выявлено, что большинство членов партий воспринимают муниципальную территорию как общий «дом», однако на практике действия по отстраиванию политического пространства с целью предотвращения

дисфункциональных проявлений, в партийных организациях еще не стали частью групповой политической культуры;

- определены социальные группы «выпавшие» из политического дискурса партий на муниципальном уровне, к числу которых относятся беженцы и вынужденные переселенцы, казачество, значительная часть молодежи;

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

1. В рамках развертывания мероприятий современной реформы местного самоуправления, партии и общественно-политические движения могут поднять свой авторитет в глазах населения. Партии получают возможность не только расширить представительство в выборных структурах, но и добиться выборов главы муниципалитета из числа депутатов. Для более активного участия в реформировании местного самоуправления партии в качестве ресурсов могут использовать только «человеческий» капитал своих членов, что явно недостаточно для продвижения идей самоуправления на уровне территориальных сообществ.

2. Предложена и обоснована авторская модель социально-политических практик, влияющих на политическую активность населения на муниципальном уровне. Теоретическая модель состоит из трех типов социально-политических практик:

- практик, устанавливающих или символизирующих общественную связь или групповое членство в реальных или выдуманных территориальных общностях;

- практик, которые устанавливают или узаконивают институты, статусы или отношения неформального авторитета для населения той или иной территории;

- практики, главной целью которых является политическая социализация, внушение веры, системы ценностей и моделей политического поведения. Первые два типа социально-политических практик составляют содержание процесса легитимации (конструирование объективной

политической реальности), а последний тип практик имеет непосредственное отношение к процессу конструирования субъективной политической реальности.

3. Кризис доверия к демократическим институтам власти, прежде всего парламенту, политическим партиям, региональным руководителям неизбежно сказывается и на деятельности партийных структур на местах. В числе основных факторов, объясняющих относительную слабость, а порой и беспомощность федеральных партий на региональном уровне на первом месте технологии партстроительства.

Многие изначально построенные «сверху» партии практически не делали ставки на развитие территориальных организаций и были вынуждены почти целиком полагаться на нанятых людей для создания низовой сети. Работа по осуществлению повседневной политической деятельности людьми без твердых убеждений и, при этом ориентированных на материальную или иную выгоду, малоэффективна. Кроме того, большинство членов территориальных организаций партий не верят, что их деятельность способна повлиять на улучшение жизни населения города, в котором они осуществляют свою деятельность, что также не способствует повышению доверия населения к деятельности политических акторов.

4. Функционирование партий и общественно-политических движений в ЮФО происходит на фоне отсутствия динамики в экономике большинства регионов, их высокой дотационности, неблагоприятного инвестиционного климата, недостаточной экономической активности граждан и низких доходах большей части населения, безработице, разгуле криминалитета, уповании властей на помощь федерального центра. Население в числе основных причин слабости власти называет коррупцию в органах власти и управления, оторванность властей от практических нужд населения.

Однако консолидации политических акторов по вопросу участия в решении такой важной для населения проблемы как противодействие коррупции, не только на муниципальном, но и на региональном уровне не

произошло. При этом антикоррупционные лозунги взяты в свой лексикон практически всеми оппозиционерами. В ходе становящимися регулярными акций протеста, дискурсы политического участия зарегистрированных партий (их муниципальных организаций) уступают в силе воздействия на население дискурсам популистски настроенных акторов.

5. Большая часть представителей партий позиционируют муниципальную территорию как общий «дом», в котором необходимо совместно решать возникающие проблемы. Однако на практике действия по отстраиванию политического пространства с целью предотвращения дисфункциональных проявлений, в партийных организациях еще не стали частью групповой политической культуры.

Тем не менее, политическая конкуренция между партиями на муниципальном уровне носит менее острый характер, чем на федеральном и связано это с многолетними межличностными отношениями. В целом можно утверждать, что на уровне городов общество имеет дело с квазиполитической конкуренцией или говоря иными словами, имитацией публичной политики внутри безопасной для власти оппозиции.

6. Испытываемый практически всеми партиями кадровый «голод», слабая внутрипартийная организационная работа, низкая квалификация партийного актива стали основными причинами ориентации партийных структур на работу с традиционными электоральными группами. Запрет создания политических партий на региональном уровне не решает в полной мере проблему легитимной канализации политического участия, поскольку на уровне регионов существуют группы и индивиды, не вписывающиеся в предлагаемую обществу федеральную политическую реформу.

К числу таких групп, к примеру, на Юге России может быть отнесено казачество, а также многочисленные группы беженцев и вынужденных переселенцев. Тот факт, что большая часть молодежи осталась вне партийного влияния может привести к возникновению определенного слоя молодежи, не имеющего работы, образования, испытывающего трудности к

политической адаптации и располагающего опытом противоправной деятельности, а также способствовать развитию делинквентного политического поведения.

Научно-практическая значимость исследования. Результаты, полученные в диссертации, могут быть использованы при разработке малоизученных вопросов теории партийного строительства, а также теории местного самоуправления. Представленные в диссертации эмпирические материалы могут использоваться в целях прогнозирования последствий реализуемой в стране и в регионах политической реформы. Положения диссертации могут быть использованы при чтении учебных курсов по политологии, а также спецкурсов для специалистов в сфере социального управления, социологии и других дисциплин.

Апробация работы. Результаты исследования докладывались на международных конференциях: «Проблемы соответствия партийной системы интересам гражданского общества современной России» (г. Ростов н/Д., май 2004 г.), «Профсоюзы и демократия» (г. Ростов н/Д., сентябрь 2004 г.); были опубликованы в брошюре и статьях общим объемом около 3 п.л. Основные положения и выводы диссертационного исследования были обсуждены и апробированы на заседаниях кафедры политологии и этнополитики Северо-Кавказской академии государственной службы.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения общим объемом 141 страница. Список литературы содержит 161 название.

II. Основное содержание диссертации

Во *введении* обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, освещается степень ее разработанности, определяется цель и задачи исследования, его предмет и объект, рассматриваются теоретико-методологические основы исследуемой проблемы, фиксируется ее научная новизна и выносимые на защиту положения.

В *первой главе* – «*Теоретико-методологические вопросы к изучению функционирования партий и общественно-политических движений в современных социально-политических условиях*» наряду с общеметодологической проблематикой партийного строительства и восприятия роли общественно-политических структур населением, диссертант рассматривает изменение роли партий в рамках проводимой в стране политической реформы и реформы органов самоуправления.

В работах Т. Парсонса и, особенно в теории Д. Истона, политическая сфера рассматривается в качестве «подсистемы» общества наряду с экономикой выполняющая специфические функции, которые вписываются в общие законы функционирования социальной системы в целом. В концепции общества, развиваемой другим выдающимся современным социологом Н. Луманом, под обществом следует понимать систему коммуникаций, в рамках которых индивиды вступают во взаимные отношения. В этом смысле общество рассматривается как обширная социальная система, к которой примыкают другие системы.

Для определения субъектов политической власти автором диссертации использовались три метода: позиционный, репутационный и проблемный (решенческий). «*Позиционный метод* в качестве субъекта власти рассматривает индивида или группу людей, занимающих конкретные статусные позиции в формальной социальной иерархии. *Репутационный метод* определяет субъектов политической власти на основе их репутации, т.е. субъектного мнения респондентов (экспертов) об их возможностях

влиять на политические процессы в общности. *Проблемный (решенческий) метод* относит к субъектам политической власти тех людей, которые оказывают наибольшее влияние на процесс принятия политических решений»².

В основу классификации российских партий автор диссертации положил модель структурирования партиями поля идеологических альтернатив, опирающуюся на теорию «структуры раскола» С. Липсета и С. Роккана. В соответствии с указанной теоретической моделью, альтернативы партийного развития определяются наиболее значимыми, фундаментальными расколами по основным вопросам общественной жизни:

- расколы между собственниками и работниками;
- центром и периферией;
- городом и селом.

Основными же линиями раскола по модели С. Липсета и С. Роккана считаются отношения тех или иных партий:

- к рыночной экономике и частной собственности («либералы» - «этатисты»);
- к открытости страны по отношению к Западу.

При проведении настоящего диссертационного исследования автором был сделан акцент на деятельность политических партий в основном в так называемых вторых городах регионов юга России. Вторых не по значимости, но по размеру, если иметь в виду численность населения или иной существенный признак. Именно такие города находятся в центре проходящей в стране реформы местного самоуправления.

С точки зрения автора диссертации специфика юга России подтверждает тезис, в соответствии с которым демократические системы являются жизнеспособными только тогда, когда они основываются на исторических традициях и отражают специфические условия

² Ледяев В. Г. Социология власти: концептуальные проблемы. // Власть и элиты в современной России: Сб. научных статей / Под ред. А. В. Дуки. - СПб.: Социологическое общество им. М. М. Ковалевского, 2003. С. 6-20. 8

функционирования социума. Страна переживает транзитивный период, а, как известно, «в периоды “смутного времени” самоуправление было одним из инструментов управления для региональных властей.

Основываясь на полученных автором диссертации эмпирических данных, практически три четверти опрошенных им активистов политических партий считают, что реформа местного самоуправления повысит активность граждан и значимость партий на местном уровне. На практике же в силу ограниченности имеющихся ресурсов муниципальные организации политических партий практически не участвуют в процессе информирования населения, утрачивая один из каналов информирования о своей деятельности и привлечения населения к активному участию в происходящих преобразованиях.

Во второй главе – «*Факторы, влияющие на эффективность функционирования общественно-политических организаций на общефедеральном и региональном уровнях*» автором диссертации выявлены факторы как способствующие развитию общественно-политических организаций на региональном и муниципальном уровнях, так и препятствующие указанным процессам. Кроме выявления диалектических противоречий, в главе на основе эмпирического материала показаны особенности восприятия населением различных уровней партийных элит, а также осуществлено прогнозное моделирование электорального поведения в зависимости от харизматичности общефедеральных и региональных политических лидеров.

Рассмотрение вопросов настоящей главы автор диссертации начал с анализа *привлекательности участия в политической деятельности* для населения и показывает, что уровень авторитета политических партий в глазах населения чрезвычайно низок. По данным социологических опросов деятельность в политических партиях сегодня привлекает не более 2-4 % населения. Большинство россиян считают, что политические партии скорее

запутывают проблемы, чем их решают, и по существу усугубляют существующие в обществе конфликты.

Для формирования в стране эффективно действующей системы политических партий, пассивное отношение общества к политической деятельности является тревожным сигналом. В связи с этим вторым вопросом, рассмотренным диссертантом стало изучение *влияния проводящейся в стране политической реформы на численность партий.*

Несмотря на пассивность большей части сограждан партии из года в год наращивают свою численность. Страна постепенно переходит от мнимой многопартийности к многопартийности реальной. Реалии партийной жизни свидетельствуют, что предложенные Госдумой в 2004 году поправки к закону «О политических партиях» вряд ли могут действительно способствовать резкому увеличению политической активности населения.

Только чуть больше половины опрошенных автором диссертации активистов действующих на Юге России политических партий согласились, что принятые поправки будут способствовать активизации общественно-политической активности граждан и повышению роли партий в жизни страны, а 43 процента опрошенных заявили - принятые поправки никак не скажутся на активизации общественно-политической активности населения. Кроме того, проведенный соискателем опрос активистов муниципальных организаций различных политических партий показал, что далеко не все из них считают благом фактическую монополизацию партиями право представлять в парламенте страны интересы населения.

По мнению автора диссертации для повышения общественно-политической активности населения одних нормативных мер недостаточно. Для поиска вариантов решения указанной проблемы требуется осуществить анализ социально-политические практик, в значительной мере влияющих на функционирование общественно-политических организаций в территориальных сообществах. Диссертантом предлагается авторская *модель социально-политических практик, влияющих на политическую активность*

населения на муниципальном уровне. Модель включает три типа социально-политических практик:

1) *практики, устанавливающие или символизирующие общественную связь или групповое членство в реальных или вымышленных территориальных общностях;*

2) *практики, которые устанавливают или узаконивают институты, статусы или отношения неформального авторитета для населения той или иной территории;*

3) *практики, главной целью которых является политическая социализация, внушение веры, системы ценностей и моделей политического поведения.*

По тексту диссертации автор обосновывает работоспособность предложенной им модели и делает это с использованием обширного эмпирического материала функционирования социума на юге России. После этого им рассмотрен вопрос *роли средств массовой информации в функционировании партий и общественно-политических организаций* в муниципальных образованиях.

В числе факторов влияющих на эффективность политической деятельности пресса традиционно занимает важное место. При этом функционирование прессы для соискателя представляет интерес не само по себе, но с точки зрения влияния публикаций на формирование в глазах партийного актива и населения такого конструкта как «партийный брэнд». Указанное понятие в последние годы достаточно широко используется в политологии, поскольку позволяет связать воедино деятельность общефедеральных и муниципальных организаций.

Население в регионах не всегда хорошо информировано о деятельности федеральных партий и, тем более, их региональных отделений. Если политики федерального уровня еще имеют возможность появляться на телеканалах, то на региональном и муниципальном уровнях такая возможность практически отсутствует. В то же время, на Юге России

практически ни одна из партий не является владельцем пользующейся популярностью газеты или журнала.

Дискретность современного информационного пространства страны и его регионов институцировалась под влиянием распада социальных ценностной и социальных институтов советского общества. На следующем этапе автором выявлена рефлексивность второго порядка, когда сформировавшееся информационное пространство стало фактором воспроизводства российского общества как многосоставного. Транслируемые центральными СМИ ценности современной политической культуры входят в противоречие с этнокультурными особенностями регионов, в частности политическими культурами народов Юга России.

Так в сознании индивидов формируется политическая картина окружающей человека действительности. Сквозь призму сформировавшихся под влияние мифологем представлений человек воспринимает деятельности политических партий на муниципальном уровне.

Тот факт, что на национальных языках политические партии достаточно редко выпускают печатные издания, не может не сказаться на формировании политической идентичности. В данном случае в условиях многонационального общества возникающие «ножницы» между политической и этнической идентичностью, являются серьезной проблемой в формировании культуры политического поведения. С этими реалиями вынуждены считаться региональные отделения общенациональных политических партий.

Переживающие кризис районные СМИ не способны обеспечить эффективную политическую коммуникацию в силу объективных и субъективных причин. Именно низовые организации партий должны взять на себя роль политического коммуникатора с функциями политической социализации.

Вторую главу диссертационного исследования диссертант завершат рассмотрением вопроса об эффективности функционирования общественно-

политических организаций изучением специфики создания и функционирования партийных структур на муниципальном уровне в ЮФО. Анализ результатов проведенного соискателем анкетирования показывает, что независимо от варианта выбранного ответа практически все опрошенные им активисты политических партий признают слабость партийных организаций на муниципальном уровне. Разница состоит в том, что 22% опрошенных признают такое положение как объективную реальность, а 78% возлагают вину на некие силы, противодействующие реализации их права на осуществление политической деятельности.

Факторов, объясняющих относительную слабость, а порой и беспомощность федеральных партий на региональном уровне, немало, однако, по мнению соискателя один из важнейших - технологии партстроительства. Только некоторые партии действительно имеют низовую сеть поддержки, большинство же вынуждены почти целиком полагаться на нанятых людей для создания низовой сети. Работа по осуществлению партстроительства людьми без твердых убеждений и при этом ориентированных на материальную или иную выгоду, малоэффективна.

Соответственно, далеко не все зарегистрированные на федеральном уровне партии имеют региональные отделения на территории ЮФО. К примеру, по состоянию на начало ноября 2004 года Управлением юстиции РФ по Кабардино-Балкарии было зарегистрировано всего сорок региональных отделений политических партий. При этом далеко не все даже из зарегистрированных органами юстиции региональных отделений имеют действующие структуры на муниципальном уровне.

Кроме того, как показывают результаты проведенного диссертантом исследования, большинство членов территориальных организаций партий не верят, что их деятельность способна повлиять на улучшение жизни населения города, в котором они осуществляют свою деятельность, что также не способствует повышению доверия населения к деятельности политических акторов. При этом значительная часть партийного актива

убеждена в том, что руководящие документы партий не адаптируются к условиям практической деятельности партий на муниципальном уровне.

В третьей главе – «*Культура политического поведения и политического участия на муниципальном уровне (общее и специфичное для регионов Юга России)*» диссертантом выявлена специфика политического поведения населения Юга России с учетом формируемой на муниципальном уровне политическими партиями и СМИ паттернов участия в общественной жизни.

На практике указанные конструкты культуры политического поведения и политического участия облекаются в формы электорального поведения и протестных действий основанных на политической депривации (состоянии недовольства) населения. Безусловно, указанные формы являются идеальными и, к примеру, в электоральном поведении может присутствовать протестное голосование, а в протестных действиях могут содержаться требования проведения выборов (перевыборов или полной отмены результатов состоявшихся выборов).

Глава начинается с рассмотрения *социально-экономических факторов влияющих на политическое поведение и политическое участие жителей юга России и позиции занимаемой политическими партиями в осуществлении экономических преобразований*. В экономическом отношении ситуация на Юге России достаточно хорошо известна. Это отсутствие динамики в экономике большинства регионов, их высокая дотационность, неблагоприятный инвестиционный климат, недостаточная экономическая активность граждан и низкие доходы большей части населения, безработица, разгул криминалитета, помноженный на системную коррупцию. В результате увеличение расходов федерального бюджета на поддержку регионов зачастую не приводит к улучшению жизни людей и развитию экономики.

На взгляд диссертанта сегодня в ЮФО вопросы уровня жизни людей и политические вопросы тесно переплетены, поскольку политическая депривация населения приводит к ориентации социума не на развитие

экономики, но на протестные выступления. Результаты проведенного анкетирования свидетельствуют, что на Юге страны консолидации партий по вопросу участия в решении такой важной для населения проблемы как противодействие коррупции, не только на муниципальном, но и на региональном уровне не произошло. На практике активисты партий практически ничего не делают для решения этой наиболее актуальной для населения проблемы. В то же время именно тема коррупции поднимается практически всеми оппозиционерами в ходе акций протеста.

Политическая ответственность за судьбы населения региона, как у правых, так и у левых партий может проявиться в осознании непреложности проведения реформ и поиска путей смягчения их негативных последствий. Сейчас же весь поиск путей решения застарелых проблем чаще всего сводится к популистским лозунгам.

Автор диссертации констатирует, что масштабные социально-политические изменения невозможны без подготовленной социальной почвы — интересов и настроений большинства населения. Митинги протеста продемонстрировали, что в регионе практически отсутствуют общественные институты, которые позволили бы обозревать и сканировать это интеллектуальное богатство практической деятельности по учету интересов конкретных людей. Проведенные соискателем исследования показывают, что каждый пятый респондент готов участвовать в общественной жизни из альтруистических соображений.

Усиление террористической угрозы повлияло на мотивы участия в общественной жизни. Люди стали больше ориентироваться на принципы самоорганизации, что неизбежно уменьшило иждивенческие настроения во взаимоотношениях индивида и общества.

Практически две трети опрошенных считают, что теракты способствовали усилению социальной активности граждан. Люди стали понимать, что социальные институты общества всегда сильнее институтов государства.

Вместе с тем необходимо признать, что на сегодняшний день партии так и не стали субъектами разработки и реализации эффективных социальных реформ. Именно партийные активисты, как представители территориального социума, могли бы на регулярной основе сравнивать то, что делает власть, с тем, что она *должна* делать. На практике этого не происходит, поскольку отсутствует социальный заказ на такую деятельность, как со стороны неорганизованного социума, так и со стороны властных структур.

Отсутствие или неразвитость демократических институтов, недостаток политической воли, противодействие заинтересованных групп, а также широкое распространение бедности и неравенства являются наиболее частыми препятствиями для успешного построения в регионе демократических социальных институтов. Все это снижает эффективность общественного контроля над властью и, в конечном счете, ведет к игнорированию потребностей людей.

По мнению диссертанта, широко распространенным становится мнение, что демократия не оправдывает ожидания людей. В свою очередь, разочарование в демократическом способе правления ведет к росту авторитета у населения популистски настроенных политических акторов, предлагающих быстрые решения сложных проблем и обещающих лучшие результаты, нежели действующая власть.

Результатом указанного выше дискурса является неудовлетворенность большей части граждан пассивной ролью в управлении делами общества и при определенных условиях эта неудовлетворенность проявляется в участии в акциях протеста. При этом у элиты происходит подмена понятий электорального поведения и политического поведения в условиях кризисных ситуаций.

Манипулирование же выборами и силовое давление на нежелательных кандидатов еще больше ведет к росту социального отчуждения общества от власти, к росту абсентеизма, голосования «против всех». Соответственно,

власть становится по факту все менее легитимной, а институты демократии все более становятся имитационными (выборы есть – выбора нет).

Факторами усиления мотивация участия населения в политической жизни могут стать плохо проработанные действия властей, затрагивающие не только политические (электоральные) интересы, но экономические интересы части граждан. На основе анализа эмпирического материала диссертант приходит к выводу, в соответствии с которым пока одни партии самоустраиваются от участия в решении экономических проблем населения, представители других партий перехватывают актуальные лозунги. Говоря иными словами, речь идет о различии дискурсов политического участия зарегистрированных партий (их муниципальных организаций) с дискурсами популистски настроенных акторов.

Указанный переход инициативы политического действия от зарегистрированных партий к неформальным структурам на юге России обусловлен как субъективными, так и объективными причинами. К объективным факторам повышения основанной на депривации политической активности населения относится снижение уровня жизни, рост социального расслоения и неспособность местных властей решать существующие проблемы. Протестные настроения вписываются в существующую у большей части граждан катастрофическую картину мировосприятия.

К субъективным факторам относится существующий у представителей региональных политических элит миф о невозможности каких-либо инициированных «снизу» политических перемен в России, о том, что на постсоветском пространстве живут утратившие пассионарность люди, готовые ради сомнительной стабильности терпеть любую власть.

Сегодня любая политическая конкуренция, на муниципальном и региональных уровнях воспринимается элитами как фактор нестабильности. На наш же взгляд, именно баланс между конкурентными группами и открытая публичная дискуссия создают социальную стабильность. Как

только разрушается этот баланс, наступает нестабильность и, на политическую арену выходят лидеры маргинальных группировок.

Понимание необходимости наличия оппозиции, оказывается принципиальным моментом, серьезно влияющим на существование и развитие современной идеологии. В этом смысле, по мнению диссертанта, политическое поле на муниципальном уровне не должно быть идеологически единым. Оно должно выстраиваться на оппозиции конкурирующих идеологий и только в случае совпадения взглядов на те или иные проблемы субъекты политического действия должны объединять свои усилия.

Отсутствие, как на общефедеральном, так и на региональном уровнях популярных партий и лидеров не отменяет опасности формирования настоящей левонационалистической оппозиции популистского, даже полуфашистского толка. Чтобы избежать такого развития событий для думских партий приоритетной задачей становится целенаправленная деятельность, направленная на корректировку курса региональных и муниципальных властей в направлении социального партнерства и социальной справедливости, борьбы с бедностью и, в конечном счете, создания условий для достойной жизни каждого гражданина.

Сами же протестные движения, на взгляд диссертанта, не могут рассматриваться как политическая оппозиция. Оппозиция – это организованная сила, это популярные у населения лидеры, способные не к бунтарским акциям, а к легитимной борьбе за власть и цивилизованный поиск компромисса. Несмотря на расширение социального протеста, лидеры способные участвовать в переговорном процессе и представлять интересы протестующих, до настоящего времени на юге России так и не появились.

Снизить риск неконтролируемого развития событий, сохранить проводимый экономический курс и не допустить пересмотра итогов приватизации могло бы эффективно действующее политическое пространство, как на региональном, так и на муниципальном уровнях. Однако формирование такого пространства наталкивается как на нежелание

отдельных партий к сотрудничеству во имя повышения уровня жизни населения, так и на отсутствие толерантно мыслящих партийных активистов.

В условиях постоянно нарастающих акций протеста, реальным выходом из сложившейся ситуации могло бы стать формирование эффективно действующих переговорных площадок, на которых будет осуществляться взаимодействия граждан и партий, партий и чиновников. В том числе и по вопросам связанным с самой актуальной для жизни территориальных сообществ проблемой – коррупционным практикам чиновников. Именно на муниципальном уровне должно возникнуть пространство, в котором могут отрабатываться различные модели политического участия, пространство, позволяющем лучше услышать голос граждан страны. Можно прогнозировать, что по мере реализации происходящей в стране партийной реформы общественно-политические движения будут способны оказать серьезное или даже определяющее влияние на расстановку сил в региональных органах власти, но для этого необходимо пересмотреть парадигму функционирования практически всех партий, в первую очередь на муниципальном уровне.

По мнению диссертанта, запрет создания политических партий на региональном уровне не решает в полной мере проблему легитимной канализации политического участия, поскольку на уровне регионов существуют группы и индивиды, не вписывающиеся в предлагаемую обществу федеральную политическую реформу. К числу таких групп, к примеру, на Юге России может быть отнесено казачество, а также многочисленные группы беженцев и вынужденных переселенцев. Отсутствие заинтересованности партийных структур в работе с этой частью населения способствует вовлечению указанных акторов в общественную деятельность на стороне экстремистских групп.

В заключении диссертации подведены итоги исследования, сформулированы выводы. Подчеркивается, несмотря на все вышеперечисленные сложности, процесс становления партийных структур

идет на уровне территориальных сообществ. Для партий созданы необходимые условия для выражения консолидированной точки зрения самых разных групп российского общества.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Скоробогатько В.В. Проблемы функционирования партий и общественно-политических движений на муниципальном уровне в условиях политической реформы. Ростов н/Д.: Изд-во СКАГС, 2005. – 2,25 п.л.

2. Скоробогатько В.В. Трансформация на Юге России политической роли региональных (муниципальных) предпринимательских и этнических элит в условиях отмены выборов губернаторов // Управление региональными социально-политическими процессами: вопросы теории и практики. Ростов н/Д.: Изд-во СКАГС, 2004. – 0,3 п.л.

3. Скоробогатько В.В. Мотивация политического участия на Юге России на муниципальном уровне // Актуальные проблемы российской политологии и политического управления. Ростов н/Д.: Изд-во СКАГС, 2005 – 0,3 п.л.

РНБ Русский фонд

2006-4
10430

Подписано к печати 27.05.05. Объем 1,1 п.л.
Тираж 100 экз. Заказ № 41/5
344002, Ростов н/Д, Пушкинская, 70, СКАГС